

Реальные и фиктивные эмблемы в процессе коммуникации Немерицкая Е. М.

*Немерицкая Елизавета Михайловна / Nemeritskaya Elizaveta Mikhailovna – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теории английского языка,
Институт иностранных языков
Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград*

Аннотация: в статье рассматриваются реальные и фиктивные эмблемы в коммуникативном процессе, их характеристики и критерии диагностики.

Ключевые слова: ошибка, коммуникация, эмблема, непреднамеренность, намеренное отклонение.

Процесс общения людей, являясь многокомпонентным сложным явлением, нуждается в определенных уровнях, а также типах понимания и интерпретации.

Ч. С. Пирс в своих работах, посвященных семиотической составляющей коммуникации, выделяет так называемые «индексальные» знаки, т.е. такие знаки, форма которых лишь условно связана с содержанием объекта, а для их прочтения необходима определенная осведомленность [5, с. 185]. В этой группе выделяется эмблема (от греч. «emblemata» - «вставка»), знак, допускающий только одну интерпретацию, важнейшей функцией которого представляется идентификация. Эта функция, как отмечает В. И. Карасик, «состоит в том, что соответствующий образ является знаком принадлежности того или иного индивидуума к определенной группе» [2, с. 38]. Автор особо выделяет тот факт, что эмблематика общения представляет собой систему однозначно опознаваемых коммуникантами сигналов; Ю. М. Лотман, говоря об эмблеме, также подчеркивает: «... Когда, например, создается эмблематический знак, имеющий некий утвержденный за ним смысл, а сам этот эмблематический знак включает в себя словесную надпись – текст какого-нибудь лозунга, то вся эта триада означает одно и то же и взаимопереводима. Необходимость нескольких выражений одного и того же содержания диктуется педагогическими или агитационными соображениями, но неизменно подразумевает однозначность смысла» [4, с. 417]. Несмотря на то, что функция идентификации личности говорящего не является единственной (к примеру, эмблематика служит средством упрощения содержания высказывания или его информационного дублирования), осведомленность о своем собеседнике зачастую выступает важнейшим фактором успешности коммуникации.

Процесс человеческого общения всегда протекает в определенных условиях, он существует в контексте ситуации.

Несмотря на богатый эмблематический потенциал, на наличие знаков как заметных узкому кругу лиц, так и однозначно и моментально считываемых, выделить особые сигналы в потоке речевого сообщения не всегда легко. В процессе нейтральной передачи информации или побуждении к какому-то действию должна присутствовать определенная единица, обращающая на себя внимание, выделяющаяся среди прочих. Исходя из этого, представляется обоснованным выделить, среди других возможных явлений, коммуникативную ошибку. Коммуникативная ошибка рассматривается нами, вслед за Л. О. Бутаковой, как коммуникативно-значимое нарушение, существенно ухудшающее восприятие и понимание речи или отдельного высказывания [1, с. 72]. Необходимо подчеркнуть, что общим признаком всех типов ошибок является непреднамеренность их совершения, а коммуникативное нарушение, совершенное по умыслу, произвольно, не является коммуникативной ошибкой, или же мы имеем дело с преднамеренным актом, а не случайным сбоем, в качестве которого мы и рассматриваем ошибку в нашем исследовании.

Осведомленность является основным фактором считываемости эмблемы. Один из участников коммуникации может невольно послать другому определенный знак, который будет моментально считан, и, в свою очередь, явит собой эмблему. Эта эмблема, в зависимости от ситуации и условий протекания коммуникативного акта, может сообщить о говорящем значимую информацию: его статус, происхождение, принадлежность к той или иной культуре (в том числе, чужой), возраст и состояние здоровья. Однако для того, чтобы эмблема была верно считана, необходима подготовленность коммуниканта, так как отсутствие особых знаний может превратить эмблему в символ, который, как известно, допускает многозначность трактовок.

Как мы уже упоминали, нарушение рассматривается в качестве ошибки только в случае непреднамеренности его возникновения. Ненамеренность совершения эмблематических коммуникативных ошибок является принципиально важным вопросом в контексте их рассмотрения. Однако эмблема как таковая также является сложным феноменом, который может возникать либо в силу естественных причин, случая, либо может быть смоделирован намеренно, с определенной целью. Для того чтобы разграничить два подобных явления, мы принимаем в своем исследовании за истину тот факт, что эмблема может быть реальной либо фиктивной.

Реальная эмблема сообщает о владельце актуальную достоверную информацию, вне зависимости от того, намеренно он ее создает или нет. Приведем пример: как известно, принадлежность к той или иной семье, роду, является важнейшей характеристикой и подчеркивается различными способами в зависимости от культуры и передаваемых от поколения поколению общественных традиций. Всемирно узнаваемым на сегодняшний день является такой атрибут мужской шотландской национальной одежды, как килт. Он

представляет собой шерстяную юбку с традиционным рисунком из клеток и полос – тартаном, в России более известным как «шотландка». Каждый тартан несет в себе широкий эмблематический потенциал, передавая определенную информацию о своем владельце, важнейшей из которой считается принадлежность к определенному клану: «...существует целый ряд тартанов, многие из которых связаны с определенным шотландским кланом, ведь каждый клан в Хайленде имеет свой, связанный с ним цвет и определенный проверенный образец, который имеется на килтах и пледах. Если надеть килт с чужим сеттом, то это является социальным нарушением, что для шотландца недопустимо, так как в Шотландии существуют законы, согласно которым нельзя носить клановый тартан, не имея к нему никакого отношения. За этим строго наблюдает ... ответственное лицо, Главный Герольд, Хранитель гербов и старшинства кланов (the Lord Lyon King of Arms)» [3]. Исторически тартан утверждался главой клана и его сородичами, после чего и становился официальным орнаментом данного клана. Помимо клановых, существует ряд других типов тартанов: «regimental tartans, military — военные, полковые тартаны, относящиеся к тому или иному военному подразделению; chief tartans — персональные тартаны, предназначенные исключительно для вождей кланов и членов их семей; mourning tartans — траурные тартаны (обычно белой или чёрной расцветки); hunting tartans — охотничьи тартаны, предназначенные для спорта, охоты и пр. Доминирующие цвета — коричневый, чёрный, тёмно-синий и серый, что делает одежду подходящей для маскировки и менее маркой; district tartans — местные тартаны, самые старые виды тартана. Сегодня такие тартаны носят люди, живущие или происходящие из какого-то места, которые не могут носить клановые тартаны» [7].

Исходя из всего ранее перечисленного, отмечаем, что килт указывает на принадлежность человека к социальной группе, а также определяет его статус. Килт является реальной эмблемой, если используется по назначению представителем того или иного клана, местности, военного подразделения и проч. Помимо этого, намеренно созданные эмблемы широко используются в маркетинге, превращаясь в узнаваемые торговые марки, угадываемые во всем мире лейблы и бренды. Продолжая тему шотландской эмблематики, отметим, что ненамеренной реальной эмблемой может быть использование в речи специфических слов типа «wee» вместо нормативного «little» или «laddie» вместо «boy», что в рамках англоязычной культуры свидетельствует о принадлежности человека к шотландскому обществу, так как эти слова являются характерными именно для него.

Отдельного внимания заслуживает фиктивная эмблема. Как уже было упомянуто ранее, важнейшей функцией эмблемы считается идентификация. На подсознательном уровне человек в течение своей жизни стремится достичь определенных ориентиров, примеров, которые закладываются у него с детства и следуют за ним в течение всего личностного становления, постепенно претерпевая некие изменения. Чаще всего подобные идеалы связаны с вопросами самореализации, принадлежности к какому-либо привилегированному, с точки зрения индивида, обществу. Индустрия развлечений и средства массовой информации способствуют созданию подобных идеалов, формируют ценностную картину в сознании человека. Как следствие, объектами желания и признаками избранности, достатка и успешности становятся определенные вещи или действия, необходимые для создания имиджа успешного человека. Дорогой автомобиль, редкие часы, роскошное жилье, молодая привлекательная спутница у мужчин, люксовая косметика, фешенебельный отдых, изысканная одежда и обеспеченный спутник у женщин – все эти признаки могут рассматриваться как эмблемы. Однако реальными эмблемами они будут являться только в случае действительно высокого социального положения и материального благосостояния владельца.

Возвращаясь к языковому пространству, следует отметить, что для достижения определенных целей, индивид в некоторых случаях прибегает к моделированию, созданию некой эмблемы, которая позволила бы ему быть причисленным к желаемому обществу. Для этих целей он может использовать либо свойственную данному социуму лексику, либо копировать произносительные особенности, жесты, позы и прочие эмблематические факторы. В подобном случае возникает вопрос о том, как понять, является ли эмблема, обратившая на себя внимание, реальной, или же она фиктивна. В качестве примера мы предлагаем рассмотреть такую ситуацию: индивид пользуется сленговыми выражениями и конструкциями, характерными для мира геймеров: людей, играющих в видеоигры, в частности проводящих много времени за игрой в ролевые, военные игры онлайн. Предположим, что мотивы и побуждения к этому нам неизвестны. Итак, основной задачей является определить, относится ли индивид к тому обществу, принадлежности к которому он демонстрирует. Для упрощения дальнейшего повествования в своей работе мы вводим понятие «эмблематор» - человек, намеренно создающий эмблему с целью вложения в нее смысла, не соответствующего действительности.

На основании проведенного анализа различных ситуаций мы предлагаем следующие параметры диагностики реальности демонстрируемых эмблем:

- однородность речевой и поведенческой картины,
- непрерывность речевого темпа,
- адекватность использования девиантных единиц,
- сохранение стиля поведения при смене коммуникативных условий; паралингвистический фактор.

Однородность речевой и поведенческой картины заключается в двух моментах:

1. в установлении, сохраняет ли индивид, прибегающий к специфической лексике и нестандартным поведенческим решениям, подобный стиль самопозиционирования на протяжении всего коммуникативного акта, сколь угодно долго бы он не проходил. То есть, например, человек, неоднократно прибегавший к

терминам «вынести», «слить», «запавнить», неожиданно использует нормативный вариант «убить», то он, вероятнее всего, не является тем, за кого себя выдает;

2. в анализе речи с позиции соответствия всех лексических единиц, фонетики и грамматики определенному уровню. Например, фраза «Хорош нубить, он не варик, весь в артах, это априори поражение» звучит странно в связи с неоднородностью использованных в ней выражений.

Параметр **непрерывности речевого темпа**. Согласно гуманитарному словарю, темпом речи является «скорость произнесения речевых элементов разной протяженности. Темп речи измеряют двумя способами: как число звуков (или слогов), произносимых в единицу времени (например, в секундах), или как среднюю длительность звука (слога). Темп речи каждого отдельного индивидуума может меняться в широких пределах — от 60—70 мс при быстрой речи до 150—200 мс при медленной» [6]. Особое внимание следует обращать на паузацию, то есть размещение пауз в речевом потоке. Совершая ту или иную эмблематическую коммуникативную ошибку намеренно, индивид подсознательно постарается выделить ее в своем высказывании, замедлив темп речи или сделав микропаузу, чтобы привлечь внимание собеседника. Даже если в ситуации реального общения это не будет явно выражено, приборы могут фиксировать подобное изменение.

Фактор адекватности использования девиантных единиц заключается в том, прибегает ли индивид к отклонениям от нормы естественно, непринужденно и в случаях, где девиация, согласно его логике, уместна, либо же старается использовать как можно больше подобных нарушений для иллюстрации владения данным материалом.

Фактор сохранения стиля поведения при смене коммуникативных условий состоит в том, сохраняется ли избранная тактика и манера поведения индивида в условиях меняющейся ситуации, которая обуславливает протекание коммуникативного акта: например, в случае сильного стресса, ярости, страха, повышенной усталости или болезни отправителя подобных сигналов. Во всех перечисленных состояниях уровень самоконтроля снижается, что неизменно приводит к тактическим промахам.

Значимость способности грамотно считывать и интерпретировать эмблематические коммуникативные ошибки трудно переоценить. Обладая подобным знанием, можно делать выводы о таких важных вещах, как происхождение собеседника, его принадлежность к определенной культуре, образованность, возраст, состояние здоровья. Также это дает возможность предугадать, не будет ли данный индивид опасен, что можно от него ожидать, можно и нужно ли строить с ним диалог. Помимо этого, способность интерпретировать эмблематические коммуникативные ошибки дает шанс выстраивать свою собственную стратегию поведения, выбирать необходимые тактики в общении, считывая эмоциональную реакцию собеседника на вынесенные утверждения, просьбы и прочее. В завершение также необходимо отметить, что подобная информация раскрывает новые, интересные аспекты личности, владеющей языковыми и паралингвистическими средствами, позволяет прикоснуться к внутренним ценностям и духовным ориентирам человека.

Литература

1. Бутакова Л. О. Опыт классификации ошибок, свойственной письменной речи // Вестник Омского университета, 1998. № 2. С. 72-75.
2. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.
3. Кривоносов М. М. Тартан и Шотландия, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pglu.ru/upload/iblock/92b/uch_2010_xiv_00033.pdf/ (дата обращения: 03.07.2016).
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. – 447 с.
5. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. Пер. с англ. М.: Логос, 2000. 448 с.
6. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2002. 2112 с.
7. Что такое тартан, какой он бывает и что символизирует? Аргументы и факты, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1142336/> (дата обращения: 03.07.2016).